

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Выплюнув низость, она махнула рукой и подытожила: "Я бы предпочла убить семью, ограбить богатых, помочь бедным и быть зарубленной на гильотине, или не сметь пробовать, но не сметь пробовать. Прости старый мертвый дом, раз уж Бог устроил так, что я встретила тебя, шаг за шагом дошла до наших дней, почему бы мне не осмелиться сдвинуть камень и не попытаться разбить сокрушительное небо?"

Ее слова были настоящим бунтом. У каждого выступил бы холодный пот, но один говорил с волнением, а другой - с улыбкой, и феникс слегка понял: "Скорее, камень разобьется о небо. Я сам..."

"Что с тобой сегодня?" Хуа Цюн наклонилась и пристально посмотрела ей в глаза, держа лицо обеими руками и с любопытством приплясывая: "Ты Фэн Чживэй?"

Фэн Чживэй был так высокомерен и весел, что поднял ее руку, чтобы побить ее ладонь, и улынулся: "Да, отчаянно тетя Хуа, ты не для меня, ты счастлива для себя, я не забочусь о тебе."

"Ты просто позаботься вон о тех двоих". Хуа Цюн указала в направлении Силяна, и его лицо как-то потемнело.

Глаза Фэн Чжи вспыхнули, и он замолчал.

Через некоторое время она сказала: "Арджун, в Силяне я много раз думала о том, чтобы сдать. Я найду другой путь, если не смогу пройти. Я не хочу, чтобы они так жертвовали собой".

"Тогда почему ты до сих пор знаешь, что завоевала трон, и позволяешь Сяо Гу оставаться там?" Хуа Цюн прищурилась на нее.

"Есть одна вещь, которую ты не знаешь: в том году я похоронила мать и брата в маленьком лесу в пригороде Пекина". Фэн Чживэй тихо сказала: "Я клянусь предсмертной запиской моей матери, что я отомщу за эту жизнь". В то время Наньи также послал Клятву".

Хуа Цюн замолчала, ей не нужно было спрашивать, чтобы узнать, какие клятвы давал Гу Наньи.

"Какой у него характер, ты знаешь."

"Фэн Чжи слегка повернул голову, и вода в уголке его глаз была полна лунного света. "Он действительно решил сделать что-то, что никто не сможет остановить, точно так же, как он поклялся следовать своей жизни, чтобы защитить меня, когда он был молод. Я никогда не изменюсь, если я откажусь, он сделает это тайно, несмотря ни на что, но как он сможет достичь желаемого результата без моей помощи и плохого сговора?"

Хуа Цюн молчала. Она знала, что опасения Фэн Чживэя были правильными. Пока Гу Наньи принимал решение, даже если Фэн Чживэй откажется, он обязательно сделает это. Чтобы не позволить ему рисковать в одиночку, Фэн Чживэй должен был выложиться на полную катушку.

Зная, что он завоевал трон, он был в полной безопасности.

Она спокойно смотрела на Фэн Чживэй. Она сидела за скалой и, казалось, холодновато обнимала его за плечи. Ее длинные черные волосы разметались и закрывали лицо. Она всегда пребывала в состоянии покоя и тишины, невозмутимый нрав, редкая слабость и печаль-печаль по беспомощному выбору и потерям в жизни.

Хуа Цюн вздохнула, она знала, что Фэн Чживэй всегда считала Гу Чживэнь своей родной дочерью, а Гу Наньи, которые были друг с другом почти четыре года, она давно привыкла к молчаливому существованию мальчика, и вот теперь они расстались, хотя она выглядела по-прежнему разговорчивой и смеющейся, но тревога в ее глазах уже выдала ее.

Хуа Цюн почувствовала нежные эмоции в своем сердце, села рядом с ней, нежно обняла ее худые плечи и прошептала: "Чживэй... Раз так, то продолжай... Когда все начнется, они вернуться... будь уверена, я всегда буду с тобой...".

Фэн Чживэй зарылась лицом в ее плечо и осторожно отстранилась. Через некоторое время цвет ее лица вернулся к спокойному, а затем из ее рук появился иссиня-черный деревянный знак. Несколько странных линий были выгравированы на нем и вложены в нее. В руки.

"Что это?" Хуа Цюн посмотрела туда-сюда.

Фэн Чживэй что-то прошептал ей на ухо, Хуа Цюн вскочила от радости: "Правда?".

"Иначе почему я так долго оставался в Силяне?" Фэн Чжи улыбнулся. "Я тоже жду новостей оттуда".

Хуа Цюн убрала вещь с полной радостью, Ле Цзыци сказала: "Шансы стали на 10% больше... что ты хочешь делать?"

"Всегда нужно ждать удобного случая". Фэн Чживэй сказал: "Моя команда - не проблема, но твоя команда построена на площадке, нет никакой разумной причины, нет вообще никакого имени, но...". Она приложила свое ухо к Хуа Цюнъэр Сбоку: "Чаннин должен был принять меры в ближайшем будущем. Ты должен сразиться в нескольких битвах, чтобы добиться военных успехов. Затем, когда твой фундамент станет прочным, давай просто..."

"Вэй Хоу". Хуа Цюн закончила слушать и вдруг похлопала ее по плечу с прямым лицом. "Пришло время, когда тебе нужно стать предателем в беспокойной стране. Пожалуйста, работай усердно!"

Фэн Чживэй: "..."

После ночных переговоров у генерала Хуафу, Фэн Чживэй последовал за Нин Ибэй обратно в Пекин, Яо Яньюй и другие были отправлены на границу Лонгбэй и Лонгси, после чего неохотно вернулись. Для того, чтобы десятки тысяч слов наплыва свидетельств, Его Королевское Высочество Чу дал генералу Чунь Юю подтянуть лошадь и потащил ее обратно.

После того, как Нин И и Фэн Чживэй остались одни, Нин И не спешил уезжать. Он всегда говорил, что раньше ему не удавалось насладиться пейзажами в дороге. На этот раз он не мог упустить такой возможности. Обойдя приемную местного правительства и тайком играя в живописных местах, он явно шел полмесяца, а шел больше месяца.

Фэн Чживэй не мог этого вынести. Наконец, он оказался возле дороги Цзянхуай. Однажды Нин И сказал, что собирается посетить знаменитую гору Лихуай в Цзянхуае. Тот запротестовал: "Я

сопровождал тебя, чтобы увидеть семь гор и десять раз переплыть озеро по дороге. Прочти это!"

Нин И держала чашку чая и улыбалась ей, смотрела на нее, и вдруг подняла чашку, посмотрела вниз и сказала: "Хотя мы с тобой оба тяньшэнцы, но этот день - большая гора, но есть редкая возможность увидеть каждого. Если не смотреть на это ясно, как рассчитать это в будущем?"

Фэн Чживэй услышал шок в своем сердце и поднял глаза на Нин И. Он улыбался как обычно, но его глаза загорались то вверх, то вниз, и, как и ее собственные, она не могла разглядеть истинных эмоций.

"Похоже, что именно Его Королевское Высочество должен наслаждаться опытом этого мира". Фэн Чживэй опустил глаза, отвернулся и налил себе чашку чая. "Сягуань только склонился перед своим процветанием".

Нин И не стал опровергать. Он легкомысленно сказал: "Хорошо, я не буду смотреть на гору Лихуа, но тебе нужно куда-то идти, но это то, что ты давно обещал".

"О?"

"Дворец у озера Ли в уезде Луосянь скоро будет достроен, и Ваше Величество подарили Мин Цзиин". Нин И наклонился рядом с ней, раздувая ее рассыпавшиеся по вискам волосы, словно шутя. Будь первым на параде во дворце".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460589>